

Н. А. Касавина¹**МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУРЫ И КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ²**

В XX веке одной из центральных проблем философии и гуманитарных наук стала проблема идентичности и ее кризиса в современной культуре. Есть основания полагать, что идентичность личности и группы не представляла сложной проблемы в закрытом обществе с четкой сословной иерархией, традиционностью, религиозностью, то есть с определенными системами соотношения человека с обществом, культурой и миром в целом.

Девятнадцатый век во многом пошатнул основания человеческого бытия. Буржуазные революции разрушили сословный каркас социальности, научные открытия способствовали секуляризации культуры. Глобальные проекты в науке, которые предлагали реорганизацию социальной жизни, не привели к ожидаемым результатам (социализм, позитивизм). Великие философские системы XIX века уступили место более скромным идейным проектам. Экзистенциализм стал одним из первых течений, провозгласивших неустойчивость человеческого существования, отрицание сущности человека, а следовательно, его четкой идентичности.

В отношении средневекового общества можно сказать, что идентификация человека определялась укорененными в конкретной культуре образцами решения ключевых экзистенциальных проблем (таких, как смысл жизни, смерть, одиночество, причастность), форм поведения и ответственности. И сегодня идентичность человека объединяет коллективные способы их понимания и переживания, выработанные в культурогенезе. Личностная и социальная идентичность во многом определяется усвоением предлагаемого культурой (религией, философией, искусством, наукой) содержания, предполагая личную ответственность и творческую реализацию субъективности человека. Но культура сегодня столь многогранна и противоречива, что ощущение целостности существования, личная ответственность и реализация достигаются человеком с большим трудом. Мобильность современного общества, быстрое развитие коммуникации, крупномасштабная миграция населения, преобразование социальных структур, то есть различные глобализационные изменения, усиливают неустойчивость положения человека в мире. Кризис идентичности свойствен тем периодам в истории культуры, которые характеризуются особой противоречивостью социальной и культурной жизни,

¹ Старший научный сотрудник Института философии РАН, кандидат философских наук, доцент. Автор 62 научных публикаций, в т. ч. двух монографий: «Народная культура: стратегии сохранения национальной идентичности» (в соавт.), «Экзистенциальные основания и социально-психологические аспекты адаптации коренного населения в условиях миграции» (в соавт.), а также статей «Социально-эпистемологический подход к проблемам сознания и языка», «Субъект в науке и искусстве: экзистенциальный аспект», «Философский анализ опыта: экзистенциальные аспекты», «Перепутья экзистенциального поиска», «Экзистенциальный сдвиг на стыке классики и неклассики (на примере социологии)» и др.

² Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект 11-03-00295а «Опыт и экзистенция: философско-междисциплинарный анализ».

сменой духовных ориентиров, приводящими к возрастающему одиночеству, обострению экзистенциальных проблем в совокупности с кризисом путей их разрешения, что выражается в различных формах отчуждения человека. В Европе кризис идентичности с особой остротой проявил себя в начале XX века, в России — в последней декаде XX века в связи с распадом СССР и крахом коммунистической идеологии.

Социокультурную идентичность личности и группы можно определить как отнесенность их к более крупным социальным образованиям (группа, общность), ценностным образцам, моделям поведения. И напротив, личностная идентичность предполагает ощущение человеком себя, своей жизни как уникального устойчивого явления. Развитой идентичностью обладает личность, прошедшая период саморефлексии, кризиса, сформировавшая определенную совокупность личностно значимых для нее целей, ценностей и убеждений, определяющих чувство доверия, стабильность, оптимизм³. Людям, не имеющим прочных целей, ценностей и убеждений и не пытающимся их формировать, свойственна диффузная идентичность. Они или не находились в состоянии кризиса, или оказались неспособными решить возникшие при этом проблемы. В отсутствие ясного чувства идентичности люди переживают ряд отрицательных состояний: пессимизм, апатию, тоску, отчужденность, тревогу, чувство беспомощности и безнадежности⁴.

Кризис идентичности нередко выступает как экзистенциальный кризис. Примером этого применительно к современному человеку может служить история Гарри Галлера, главного героя во многом автобиографического романа Г. Гессе «Степной волк».

Гарри Галлер не отличается религиозностью, утратил восприимчивость к традициям, порядку, они не вызывают у него удовлетворения. Он, рафинированный интеллект, разочарован во всем, включая и свои интеллектуальные занятия. Гарри равнодушен даже к успеху — одной из главных ценностей современного социального мира, пребывает в постоянном переживании раздвоенности между обыденным, повседневным существованием и «главными вопросами» бытия, по сравнению с которыми повседневность затмевается. Само название «Степной волк» отражает мироощущение главного героя, говорит о его заброшенности в мире, противопоставленности обществу, трагизме существования в культуре, вроде бы насквозь пронизанной пониманием человека и мира, ориентирами деятельности и общения. «Степной волк, оплошно забредший к нам в город, в стадную жизнь, — никакой другой образ точнее не нарисует этого человека, его робкого одиночества, его дикости, его тревоги, его тоски по родине и его безродности»⁵.

³ Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 133.

⁴ Там же. С. 134.

⁵ Гессе Г. Степной волк // Литературное наследие. 1977. № 4. С. 152.

Эта во многом утрированная ситуация заставляет задуматься о проблеме целостности индивидуального сознания, без которой невозможны национальное единство, патриотизм и другие феномены коллективности. В свое время экзистенциалисты (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр и др.) сделали акцент на том, что существующие в культуре образцы самопонимания и существования являются проблемой. С одной стороны, современный этап развития общества характеризуется заметным дисбалансом духовной и социальной жизни общества, а с другой — человек сегодня истерзан вторичной и третичной рефлексиями самоопределения по поводу себя самого, общества и культуры. Г. Галлер, искушенный в философии, литературе, музыке, казалось бы, знающий ответы на все вопросы, но страдающий очередной депрессией, в который раз прорабатывает свое отношение к прошлому, настоящему, себе самому, истоки этого отношения и с трудом находит основания для будущего.

Тяжелая ситуация героя во многом обусловлена тем, что Гарри, успев многое попробовать и во многом поучаствовать, замкнут на себе, своей жизни, собственном становлении, рефлексии. Между тем становление идентичности есть выход человека за свои пределы, к чему-то или кому-то, на границе с чем он сможет проявить и рассмотреть самого себя. В сущности, к этому приходят представители различных направлений философии, теологии и гуманитарных наук. У Ж.-П. Сартра человек, создающий себя сам, должен выстроить отношения с миром; у М. Бубера, Г. Марселя личность вступает в отношения с Богом; у К. Ясперса человек включен в экзистенциальную коммуникацию. Психотерапевты, с одной стороны, во многом исходя из философии экзистенциализма, а с другой — анализируя и обобщая конкретные ситуации психотерапевтической работы, приходят к выводу, что в обретении самого себя человек должен «принять экзистенцию на

себя», то есть вступить с ней в отношение, выстрадать (Дж. Бюдженталь), обрести смысложизненные ценности, адресующие к «другим» и «другому» (В. Франкл), построить вторичные связи с миром через любовь и творчество (Э. Фромм). Структуру смысла жизни, которую выстроил В. Франкл, можно перенести и на структуру личностной идентичности.

Первой и главной группой ценностей, по В. Франклу, образующих переживание осмысленности жизни, являются ценности творчества. Их можно назвать продуктивной составляющей идентичности, которая представлена какой-либо ключевой деятельностью, будь то профессия или воспитание детей. Вторая группа ценностей — ценности переживания (которые человек берет от мира). Иначе говоря, это репродуктивная часть идентичности, в которой сочетаются чувства, данные через отношения со значимыми, близкими людьми, способы отдыха, досуга. И наконец, третье — ценности отношения, то есть выработка личностью своего понимания судьбы, событий, страданий, выпадающих на долю человека, вписывание их в целостный контекст собственной жизни. Эти ценности отвечают за выработку сознательного отношения к действительности, сознательную работу над собой, со своим опытом жизни, жизненным миром. Пожалуй, эти три составляющие можно считать краеугольными камнями идентичности в условиях примирения с тем условием, что ее формирование — никогда не заканчивающийся процесс. Главное в этом процессе — не поиск внешних оснований бытия, грозящий ложной идентичностью, но обращение к глубинным основаниям человеческого существования и самосознания, позволяющее противопоставить ее «плывущему», диффузному характеру социальной и культурной реальности. Проектируя и выстраивая личностную идентичность на границе со своим «другим», человек обретает ее в глубине души, по мере того как преобразует внешнее бытие в структуру личной экзистенции.